

Глава 33: Почерневший дракончик!

[Брат! Почему мы не можем быть вместе?!]

Между коленей беспокойно кружил серебристый дракон.

[Когда стану большим драконом, брат, мы не сможем оставить все как есть?]

Голос молодого человека наполнен обидой, круглые драконьи глаза опустились вниз, пока он жалобно хватался за уголок одежды, дрожа и содрогаясь.

— Не обращай внимание, она дразнит, — Ци Чанье покачал головой.

Даже в верхнем городе нет закона, запрещающего членам семьи после взросления не ассимилироваться.

Услышав эти слова, Сяо Ци Цзи вздохнул с облегчением, и тонкие коготки легонько почесали тыльную сторону ладони.

[Тогда, став взрослым драконом, я смогу остаться с братом?]

— А что, — Ци Чанье пощекотал подбородок дракончика, — хочешь жить на улице?

Дракон, живущий на улице, если подумать, выглядит жалко.

Сяо Ци Цзи: ...

Сяо Ци Цзи взглянул на него, будто подавленный, будто желал что-то сказать, однако не мог. Он продолжил гоняться за хвостом, словно небольшой вращающийся гончарный круг.

Ци Чанье ткнул пальцем в середину круга и успешно подхватил прилипчивого дракона. Четыре лапки маленького дракона вцепились в пальцы брата, а хвост болтался из стороны в сторону, поднимая воздух.

Ци Чанье щелкнул, сунул руку под две конечности и подхватил его. Осторожно повиснув верх ногами, Ци Цзи взглянул на него.

— Становишься все больше, — Ци Чанье взвесил его.

Дракон, не успевший хлопнуть по ладони, внезапно вскочил.

— Ой? — Сяо Ци Цзи моментально опустил голову ниже, склонив ее налево, потом направо, и завил хвостиком.

Вжух. Обхватил запястье.

Дракон подпрыгнул, все еще упрямо цепляясь за запястье. Вдруг Сяо Ци Цзи обрадованный начал описывать круги вокруг человека.

Впервые он кружил вокруг брата таким образом!

Ци Чанье смотрел на браслет-дракон, который неожиданно оказался на руках, и чувствовал, что каждый раз, когда он становился взрослее, происходило что-то немного экстравагантное.

Дело не в том, что его тело стало длиннее, а в том, что он подскакивал и падал, спустя время снова подскакивал. По сравнению с периодом роста он, похоже, шел на... поправку, возвращаясь к нормальной жизни.

Внезапно в его голове мелькнула идея.

Задумчиво посмотрел угольно-черными глазами, и Сяо Ци Цзи потерялся об него небольшими рожками. Серебристо-белые рога уже не такие хрупкие и чувствительные, как при первом появлении, но все еще гибкие, совсем как когти. Они кажутся твердыми, но на деле от прикосновения будто плавилась.

— Хочу прикоснуться к чешуе.

Ци Цзи резво перевернулся, показав стройную спинку, и каждый сантиметр серебристо-белой чешуи красиво замерцал.

— Хочу чешуйку в форме сердечка.

— ...

Дракон тихонько залез в рукав брата. Маленькая голова с драконьими рожками, торчащими из потайного места, невинно моргала.

Что только что сказал брат? Не расслышал.

Брови Ци Чанье такие длинные и мягкие, наверняка их приятно целовать. Дракончик украдкой поцеловал кончики пальцев.

— ...

Что-то с ревом пронеслось сквозь облака, и несколько вертолетов пролетел над крепостью, подняв сильный ветер и шум.

— Снова из верхнего города? — Я Гэ подняла руку, чтобы прикрыть глаза. — Странно, ребята, почему вы не скоординировали еще там?

— Нет, — возразил стоящий рядом Сун Синсин. — Очевидно, эта миссия предназначена нам и брату Ци. Уже две сильнейшие команды из верхнего города!

Неожиданно из вертолета вышла не опытная команда, а один значимый мужчина.

Десятый лорд. Мирда.

Аристократ, один из двенадцати лордов верхнего города, покинув Зал Совета, он продемонстрировал белоснежное лицо, обычно скрывающееся под маской. Хотя богатство накоплено благодаря годам жизни в дворянстве, на бело-чистом лице виднелась пара улыбающихся глаз, сверкающих дружелюбным блеском.

— Слушайте все, в бездне беспокойно, но рядом с вами лорд, так что не о чем волноваться, друзья мои.

Окруженный свитой, он вошел в крепость, и неизвестно, специально или нет, в первую очередь обратил свой взор на Ци Чанье.

— Капитан Ци, оказывается, вы уже прибыли, вас даже лично поприветствовали! К счастью, у нас есть лорд Я Гэ. Капитан Бреннер, жаль, что в прошлый раз не удалось пригласить вас в гости, мы могли бы пропустить бутылочку хорошего красного вина.

По приезде Мирда дюжину раз доброжелательно поздоровался со всеми значимыми фигурами. Я Гэ подошла поприветствовать его, и вскоре они уже болтали и смеялись.

— Десятый лорд — замечательный, — Сун Синсин, не ведая когда, оказался рядом с Ци Чанье.
— Каждый раз он приглашает друзей в особняк в гости.

Затем он заметил, что небольшое чудовище, сидящее на макушке брата Ци, вновь бросило на него взгляд. Все такие же странные глаза, как и тогда.

— Брат Ци, твой младший болен? Почему всегда щурится? — Он почесал затылок и, принимая во внимание особый статус монстра, спросил.

Сяо Ци Цзи: ...

Сун Синсин удивился, обнаружив, что чудовище сначала сделалось доброжелательным, а затем снова прищурилось.

В это время Мирда и Я Гэ вели оживленную беседу. Выслушав несколько слов о бездне, мужчина небрежно взмахнул правой рукой, украшенной четырьмя огромными драгоценными камнями.

— Парочку монстров вышли из бездны, такая серьезная проблема. Бездна была стабильной сотню лет, отчего возникли проблемы? Эти все дела. У меня есть несколько бутылок неплохого вина, не против ли городской лорд и капитаны оценить его?

— Спасибо за вашу доброту! — Бреннер выпрямился. — Но речь о бездне, мы должны оставаться настороже, солдаты собираются на патрулирование окрестностей.

— Капитан Ци, идете? — Он обернулся к Ци Чанье.

— Да.

Его пристальный взгляд наткнулся на Я Гэ, и та слегка кивнула.

В результате эволюционисты отправились в путь и начали патрулирование вдоль. Как только Ци Чанье обошел высокую стену, отделился от команды «Золото» взял с собой Ци Цзи и в одиночку отправился на другую сторону.

— Ты что-нибудь заметил? — Ци Цзи мельтешил на плечах, когда услышал приятный голос брата.

Ци Цзи покачал головой.

— Давай войдем и посмотрим, — Ци Чанье взглянул на длинный, узкий и глубокий вход перед собой.

— Ау!

Ци Чанье прибавил шагу, как раз собираясь приблизиться, всего в нескольких шагах от нее... Тьма, внезапно хлынувшая изнутри, распалась на монстров, готовых атаковать его. Выражение лица Ци Чанье осталось неизменным, как и его поза.

Рядом с ним открылись золотые глаза дракона, в возмещении он выставил ограждение.

Золотой щит из драконьей чешуи возник перед ним.

Тьма ударялась об щит и, будто лед или снег столкнулся с лавой, растаяла.

Однако из глубин вырвалась еще большая тьма и затопила близлежащую землю. Когда темнота полностью опустилась, возникли чудовища.

Темные звериные глаза расвирепели. Серебристо-белый дракон подхватил ветер, глядя на всех своими сверкающими светом светло-золотыми глазами.

[Брат, не волнуйся, предоставь это мне]

Взгляд Ци Чанье переместился на него.

Бывший золотой дракон ныне мог стоять перед ним. С тех пор как скорлупа сломалась, дракон рос благодаря нему.

Золотая чешуйчатая броня раскрылась, надежно защищая молодого человека. Поднялся ветер, и в равнодушных драконьих зрачках отразилось опустевшее поле.

Яростная буря окропилась кровью, и монстры падали один за другим. От начала до конца им не удалось коснуться хоть краешка одежды Ци Чанье. Однако бездна кипела, и бесконечная тьма продолжала приносить новых монстров.

— Возможно, это вопрос времени, — Ци Чанье долго вглядывался в темноту, а затем предположил.

Он сделал шаг назад, затем еще один.

Когда он отошел на определенное расстояние от края кипящая тьма перестала хлестать через край. Монстры перестали выходить.

Последние монстры пали от рассекающего ветряного клинка, порубившего их тела, и серебристо-белый дракон возвышался на ветру, равнодушно разбрызгивая кровь, нисколько не пачкая самого себя.

Череп упал и покатился в сторону бездны, и готовая вот-вот упасть голова внезапно открыла рот. Из рта выплевывался язык, напоминающий человеческий.

— Боги родились... над Землей...

— Мне тоже суждено вернуться на Землю!

Ветер стих, и удлиненные зрачки серебристого дракона со светло-золотистым отливом стали глубже, словно море. В следующую секунду ураган разорвал остатки от монстра.

Кровь отразилась в иссиня-черных глазах Ци Чанъе, и его брови нахмурились.

Впервые столько монстров выходит на поверхность.

Дракон медленно повернулся. Ци Чанъе едва прищурился, наблюдая за парой светло-золотых очей, вытянутых, словно лезвие, наполненное убийственным намерением.

Казалось, это не юный дракончик, еще не достигший совершеннолетия, а гигантский дракон, переступивший границу взросления. Золотой свет уподобился высоко висящему солнцу. Этот гнев.

Он холодно глядел на бездну, как будто в следующее мгновение разорвет ее на части.

— Ци Цзи? — Ци Чанъе заговорил. — Подойди.

— ...

Серебристо-белый дракон двинулся, переместив бесстрастный взгляд на него, и глубинный холод рассеялся. Ци Цзи приблизился к Ци Чанъе, приземлился на плечо и, не сказав ни слова, спокойно посмотрел на молодого человека.

Такое поведение для всегда позитивного дракона необычно.

Он молча протянул руку, и только тонкие пальцы готовы были соприкоснуться с щитом, золото распространилось дальше. Золотые чешуйки соединились, поймав его в ловушку, без возможности вырваться.

Знакомая сцена ни капли не удивила, и он взглянул на дракона, шепча все тем же нежным голосом.

— Не позволишь мне выйти?

Ци Цзи ничего не сказал, аккуратно прислонившись к плечу. Тонкий хвост легким касанием поглаживал затылок, потираясь о белую шею, хрупкие кровеносные сосуды, спрятанные под бледной кожей.

По-собственнически он, казалось, рассматривал человека как вещь в своей клетке.

Ци Чанъе и Ци Цзи мгновение смотрели друг на друга, и он мысленно размышлял, что его дракон... не очень силен.

Он сжал костяшки пальцев и своевольно постучал по щиту. Чешуя разлетелась.

И прежде чем Ци Цзи среагировал, его подхватили, положили на ладонь и начали гладить и гладить.

— ...

Серебристый дракон будто боролся, но только острые когти касались пальцев, становились мягкими, у него не было желания причинять боль. Поэтому Ци Чанъе продолжал месить и разминать, будто это кусок мягкого белого теста.

После длительных потираний он развел ладони в стороны: распластавшийся дракон лишился темного блеска в глазах, на его место пришла неумолимая ясность. С открытыми яркими круглыми глазами он послушно наблюдал.

— Ооо.

Ци Чанъе: Это лечится.

Ничего не произошло.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14902/1326577>